

Сердцебиение.

Покинув башню Цзи Цуй, Санг Ван почувствовала, что ее ноги могут в любой момент подогнуться. Ее талия и плечи болели, а в горле пересохло. Она не могла не поднять руку, чтобы нежно потереть плечо и шею.

Сильная рука легонько легла ей на плечо. Его тонкие пальцы помогли потереть плечо с соответствующей силой. Нежный голос Ши Фэнджуя зазвенел у ее уха: "Усталая? Ты слишком торопишься. Ты могла бы оставить это на завтра. Третий дядя и третья тетя поймут".

Чувствуя уют в плечах, Санг Ван подсознательно расслабила мышцы и легонько напевала. Она склонила голову набок и улыбнулась: "Со мной было бы то же самое, даже если бы это было сделано завтра. Чем раньше я начну, тем раньше все закончится".

Хотя третья тетя казалась мягкой и сдержанной, но уже по ее разговору со второй тетей Санг Ван поняла, что с ней нелегко иметь дело. Санг Ван все еще хотела жить мирной жизнью, и поэтому теперь она предпочла бы работать усерднее. С того момента, как они прибыли в башню, она немедленно начала приготовления. Она уже сделала все, что могла, так что даже если ею будут недовольны, они не смогут винить ее!

Ши Фэнджу улыбнулся, качая головой и нежно глядя на нее.

Он никогда раньше не видел ее за работой. Она была такой добросовестной, осторожной и преданной. Ее утонченный и благородный темперамент, который невольно проявлялся в ее поведении, в ее словах, в ее смехе, в ее улыбке и даже в ее нахмуренных бровях, глубоко очаровал его. Она была его женой, и чем больше времени он проводил с ней, тем лучше думал о ней. В то же время он чувствовал, что знает о ней слишком мало.

"Это не может быть закончено быстро, так зачем утомлять себя? - Ши Фэнджу улыбнулся. Он не смог удержаться, чтобы не приблизиться к ней поближе и тихо сказал: - Давай вернемся домой, я сделаю тебе хороший массаж".

Санг Ван покраснела и бессознательно оттолкнула его.

«Не двигайся», - тем временем Ши Фэнджу внезапно схватил ее мягкую и холодную руку. Он уставился на ее волосы и сказал: "В твоих волосах что-то есть!" Пока он говорил, другой рукой он смахнул с ее волос клочок паутины.

Санг Ван хотела бороться, но она не могла вырывать руку, услышав его слова. Все, что она могла сделать, это оставаться неподвижной и позволить ему помочь ей снять паутину с ее волос. Было бы неловко, если бы ее увидели другие.

«Хе-хе!»

Как раз в тот момент, когда Ши Фэнцзю собирался показать ей клочок паутины, они услышали смех двух девушек.

Это удивило их обоих, и они посмотрели туда, откуда доносился смех. Санг Ван даже воспользовалась случаем, чтобы отдернуть руку, прежде чем сделать шаг назад.

Ши Фэнджу почувствовал себя немного угрюмым. Он улыбнулся Ши Ючжэнь и Ши Юйлинь и спросил: "Вторая сестра и четвертая сестра, почему вы не отдыхаете в своей комнате? Вы не устали после долгого путешествия?"

Ши Юйлинь держала сестру за руку и пряталась за ней. Она улыбнулась, спокойно глядя на Фэнджуя. С другой стороны, Ши Ючжэнь остроумно подмигнула и сказала: "Мы не устали. Я просто веду четвертую сестру в гости к третьей сестре! Кто бы мог подумать, что мы случайно встретим старшего брата и невестку!"

Ши Фэнджу засмеялся: "Тогда поторопитесь! Третья сестра, должно быть, чувствует себя вялой, находясь в своей комнате каждый день. Она определенно надеется, что кто-нибудь придет и заговорит с ней!"

Ши Ючжэнь улыбнулась: "Тогда мы не будем мешать старшему брату и невестке!" Она кивнула Санг Ван и ушла вместе с Ши Юйлинь. Вскоре супруги снова услышали звонкий смех девочек.

Санг Ван чувствовала себя несколько смущенной и шла, низко опустив голову, не говоря больше ни слова Ши Фэнджую. Ши Фэнджу также чувствовал себя немного неловко. Почему ему так не повезло? Разговор с женой давался ему нелегко, а эти две девушки просто должны были появиться из ниоткуда.

После того как они вернулись в маленький сад, Чжидэ и остальные помогли им переодеться и умыться. После напряженной работы Санг Ван и Ши Фэнджу уселись в теплой комнате отдохнуть и выпить чаю.

«Кстати, согласно этикету, я должна подготовить подарки для двух сестер при первой встрече, не так ли?» - с улыбкой спросила Санг Ван.

Ши Фэнджу кивнул и улыбнулся: "Просто приготовь для них два украшения. Они не должны быть слишком дорогими. Ты сможешь принести подарки на ужин, чтобы подарить их".

Санг Ван с улыбкой согласилась и подумала, не подарить ли Ши Ючжэнь золотую заколку и пару браслетов.

«К счастью, сегодня ты был со мной. Иначе я не имела бы ни малейшего понятия и не знала бы, с чего начать!» После долгих раздумий Санг Ван почувствовала, что ей лучше не огорчать этого молодого мастера, сидящего перед ней. Если он почувствует себя несчастным и решит не помогать ей, к кому еще она сможет обратиться за помощью, когда ее свекровь не желает, чтобы ее беспокоили?

Более того, он заслужил ее благодарность. Она никогда раньше не украшала дом таким образом. Если бы Ши Фэнджу не помог ей, это было бы действительно трудной задачей для нее.

«Наконец-то она это сказала!» - сказал себе Ши Фэнджу. «Значит, ты хочешь сказать, что я оказал тебе большую помощь? Тогда как ты собираешься меня отблагодарить?»

Какой хитрый спекулянт! Санг Ван поняла, что сама напросилась. В последнее время этот человек становился все более и более ненасытным. Она должна не просто что-то пообещать ему!

Ши Фэнджу тоже не торопился. Он посмотрел на нее с загадочной улыбкой и опустил голову, чтобы выпить чаю. Он был спокоен и сдержан, ожидая ее ответа. Он чувствовал все больше и больше радости, поддразнивая ее, и его настроение улучшалось без причины, просто наблюдая за ее озадаченным лицом.

«Юная госпожа!» - слава богу, Чжидэ пришла как раз вовремя. Она улыбнулась и спросила,

удобно ли ее молодой госпоже выслушать то, что она должна сообщить.

Санг Ван не могла просить ничего лучшего! Она быстро кивнула и улыбнулась: "Что такое? Скажи мне, не нужно торопиться!" Слова Ши Фэнджуя были автоматически отложены. Ши Фэнджу не мог перестать чувствовать себя мрачным, а только искренне наслаждаться своим чаем.

Чжидэ как-то странно посмотрела на Санг Ван. Она не знала, почему ее молодая хозяйка так счастлива. На ее губах играла улыбка, а глаза блестели. Чжидэ быстро и почтительно сказала "Да", прежде чем рассказать Санг Ван о том, что несколько слуг доложили ей.

В Пионовый парк новость о возвращении третьей семьи Ши была быстро принесена Лан Сян. Гу Фанцзы находилась на стадии привлечения союзников. Даже если она не сможет убедить их, она не позволит Санг Ван привлечь их на свою сторону. Гу Фанцзы немедленно захотелось переодеться и встретиться с ними.

Но, если подумать, она все еще соблюдала траур. Третий старый мастер Ши был чиновником; он, скорее всего, ценил дочернее благочестие больше, чем все остальное. Если она будет продолжать в том же духе, он может почувствовать к ней отвращение. Она отказалась от своей идеи встретиться с ними и написала простое письмо, прежде чем Лан Сян передала его родственникам в качестве приветствия.

Когда Лан Сян передала письмо третьему старому мастеру Ши и третьей старой госпоже Ши, они также передали привет Гу Фанцзы и свои извинения за то, что не смогли поприветствовать ее сами. Когда третий старый мастер Ши и его жена услышали, что Гу Джин скончался, они вздохнули от неожиданности и почувствовали, что Гу Фанцзы была жалка. И поэтому они попросили Лан Сян передать ей несколько слов утешения. Третья старая госпожа Ши сказала, чтобы она не сожалела и от всего сердца соблюдала траур, а затем велела Лан Сян сообщить Гу Фанцзы, что вскоре она приведет с собой двух своих дочерей, чтобы навестить ее.

Лан Сян почтительно поклонилась и ушла с улыбкой.

Гу Фанцзы втайне чувствовала себя счастливой, услышав их ответ, так как поняла, что поступила правильно. Она сумела сделать то, что понравилось третьему старому мастеру Ши и его жене. Она также была удивлена, услышав от Лан Сян, что они остановились в гостевом доме, и спросила почему.

Затем Лан Сян рассказала ей о совпадении, которое произошло, когда письмо пришло почти одновременно с прибытием третьей семьи. Гу Фанцзы не смогла удержаться от громкого смеха, злорадствуя над этим: "Вот это интересно! Третий дядя должно быть со всем согласен, но было бы странно, если бы третья тетя не думала иначе!"

Лан Сян улыбнулась: "Конечно, нет, но это было совпадение! Домашние не нарочно пренебрегли ими. Ведь свалить вину третьей старой хозяйке не на кого, верно?"

Гу Фанцзы усмехнулась: "Знать этот факт-это одно, а принимать его - совсем другое! Несмотря ни на что, это дом третьего дяди и третьей тети; почему они должны оставаться в гостевом доме вместо своего собственного дома? Хм, может быть, они и в порядке, но слугам трудно не сплетничать, особенно не зная об этом. Если только третий дядя и третья тетя не собираются объяснять всем, что они остановились в гостевом доме, потому что их дом не был готов вовремя, так как их письмо задержалось по дороге и прибыло одновременно с ними!"

Лан Сян засмеялась и кивнула: "Мисс, вы правы! Я тоже сначала растерялась, думая о том,

почему третий старый хозяин и третья старая хозяйка остановились в гостевом доме. Я поняла это только после того, как спросила об этом!"

Гу Фанцзы самодовольно хмыкнула и сказала: "Та, кто готовит дома, должно быть, Санг Ван. Не спускай с нее глаз и немедленно доложи мне, если что-нибудь случится! Мы больше не можем сидеть сложа руки, мы должны что-то сделать, когда придет время! Кроме того, чаще навещай своих знакомых слуг и строй с ними хорошие отношения".

Лан Сян была мотивирована и сказала: "Понятно! Я сейчас же иду!"

Гу Фанцзы была очень довольна усердием Лан Сян, и она с улыбкой кивнула: "Просто не спускай с них глаз в течение этих нескольких дней. Пока тебе не нужно беспокоиться об остальном, и ты не должна служить мне здесь!"

«Да, мисс!»

В гостевом доме третий старый мастер Ши и третья старая госпожа Ши отдыхали на архатском диване. Там не было теплой комнаты, поэтому, естественно, не было обогреваемых кирпичных кроватей, на которых можно было бы отдохнуть, даже если бы они захотели. Даже архатскую кушетку пришлось туда перенести. Скоро наступит полдень, кто будет отдыхать в постели в это время? Люди посмеялись бы над ними, если бы узнали.

Несмотря на то, что в комнате был камин, и на старых супругах лежало толстое кашемировое одеяло, третья старая госпожа Ши все еще чувствовала холод. В дополнение к разочарованию, она ощущала себя еще более неловко. Она взглянула на мужа и увидела, что его глаза закрыты, а дыхание ровное. Его лицо было спокойным и умиротворенным. Третья старая госпожа Ши громко хмыкнула и сердито сказала: "Только ты можешь засыпать при таких обстоятельствах!"

"Что случилось? - Третий старый мастер Ши осторожно открыл глаза и рассмеялся: - Разве ты не устала после долгого путешествия? Наконец-то мы дома, так что хорошенько отдохни! Дома всегда лучше, чем снаружи, несмотря ни на что!"

«Дома?! - Третья старая госпожа Ши усмехнулась и сказала: - Посмотри внимательно, как выглядит этот дом! Это дом, в котором мы должны жить?»

«Посмотри на себя, зачем ты опять об этом говоришь! - Третий старый мастер Ши нахмурился и сказал: - Разве это не просто совпадение! Невестка ничего не могла предсказать, так как же она могла знать, что мы приедем сегодня? Ты должна прекратить пререкаться из-за этого!"

«Я...» - третья старая госпожа Ши внезапно потеряла дар речи. Конечно, она знала, что не может никого винить за это, но она чувствовала себя обиженной каждый раз, когда эта мысль всплывала в ее голове. Возвращение домой должно было стать радостным событием, но оно обернулось чем-то таким разочаровывающим!

«Это все ты виноват, все было хорошо, так почему же ты ушел в отставку? - Третья старая госпожа Ши подсознательно посмотрела в окно и пожаловалась: - Почему подчиненные должны быть принесены в жертву в борьбе между высшими властями? Хм, это нормально, если они все еще помнят твою жертву, но если нет... или если они притворяются, что не помнят, что ты можешь сделать? Ты действительно собираешься провести остаток жизни дома? Или ты собираешься учиться вести дела у Фэнджуя?»

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1281324>